

23 мая 1972

ХУДОЖНИК И НАРОД

СУДЬБА художника неотделима от судьбы его народа. И я горжусь, что принадлежу к тому поколению, которое прошло вместе со своим народом путь великих исторических преобразований, путь от темноты и отсталости до высот культуры и прогресса.

За свою сценическую жизнь мне довелось сыграть много ролей. Но главное место среди них занимают роли узбекских женщин. В них словно прослеживается жизнь узбекской женщины, в новой светлой судьбе которой отразилась судьба ее народа.

От Джамили до Хуррият, от жены батрака до первого секретаря райкома, образованного современного партийного руководителя — таков путь узбекской женщины.

...Джамиля, героиня «Бая и батрака» Хамзы, жила в душном, тесном мирке, понятия не имея об огромном мире за его пределами, о духовных, художественных ценностях этого мира.

А перед Хуррият («Хуррият» и «Полет» Уйгуна) не только открыт весь этот мир. Она — хозяйка в нем и созидательница. Она, как и тысячи ее подруг, вправе гордиться теми высотами, которых достиг ее народ в братской семье советских народов. Мне легко и радостно играть такую героиню. Ведь ее судьба близка моей собственной.

Какая судьба была уготована девочке из бедняцкой семьи? Совсем юной меня продали баю. Байское ичкар до конца жизни — вот что меня ожидало, не будь революции. Но уже наступали новые времена. От бая меня вернули, определили учиться. Передо мной открылся мир знаний и мир искусства. Я была среди тех, кого послали на учебу в первую Московскую узбекскую театральную студию.

Дочь темных, бесправных бедняков, я стала артисткой, вышла на большую сцену. Вот что дала мне революция. И не только мне. Моя биография похожа на биографии многих других деятелей узбекской со-

ветской культуры, стоявших у ее колыбели. Я могла бы назвать имена писателя и общественного деятеля Камиля Яшена, всемирно известного художника академика Урала Тансыкбаева и других.

До революции, как и в других странах Востока, в Туркестанском крае не было ни одного профессионального национального театра. По законам шариата игра на сцене считалась тягчайшим грехом. Существовали лишь артисты-кукольники, устами которых народ выражал свои сокровенные чаяния.

А сейчас в Узбекистане 25 государственных театров. Далеко за пределами республики известен театр, с которым связана вся моя жизнь в искусстве, — Государственный узбекский академический театр драмы имени Хамзы. В репертуаре театра рядом с узбекскими пьесами — драматургия народов нашей страны, русская и мировая классика.

От игрушечных «петрушек» до полных драматизма сцен «Бая и батрака», «Отелло», «Гамлета», до высот мировой классики. От дутара до симфонической и оперной музыки, звучащей в залах и театрах крупнейших городов мира. От орнамента (коран запрещал изображать людей и животных) до воспевающих новую жизнь и нового человека произведений станковой живописи, которые экспонируются на все-союзных и международных выставках. Таков путь узбекского искусства, пройденный им за полвека. Таковы плоды приобщения узбекской культуры к богатейшей сокровищнице многонациональной советской культуры.

И путь этот продолжается. Так же, как и путь к высотам культуры и прогресса всего нашего народа в единой семье советских народов.

Сара ИШАНТУРАЕВА.
Народная артистка
СССР.